

УДК: 352 (477): 322

It was grounded that the improvement of human rights protection policy must be ensured with the help of consistent determination of its subjects. It is established that they concern the public-private sector. The functioning of this sector, in particular, public human rights organizations, is explored. It was defined that in the state policy this public human rights component is not eloquent and systemic.

Keywords : state policy, mechanism of human rights, public and private phenomenon, public human rights organizations.

*Lobodenko Ekaterina Viktorovna,
applicant of the training, research and
production center of the National University of
Civil Protection of Ukraine*

**АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕХАНИЗМОВ ПУБЛИЧНОЙ
ПРАВООЩИТНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ**

*(ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE
MECHANISMS OF THE PUBLIC HUMAN RIGHTS
PROTECTION POLICY OF UKRAINE)*

Постановка проблемы. Украина является социальным, демократическим и правовым государством. Достижения надлежащих стандартов защиты прав человека, соблюдения этой и другой нормы Конституции Украины – приоритетная задача нашего государства. Состояние защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине свидетельствует о необходимости уточнения субъектов и политико-правовых условий обеспечения правозащитной функции. Это важно осуществить в контексте предотвращения социального напряжения и улучшения внешне и внутренне политической позиции государства. Все это указывает на актуальность исследования особенностей реализации правозащитной функции в государстве, а также группы субъектов, привлекаемых к этому процессу.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты формирования и реализации государственной правозащитной политики исследуются в научных трудах В. Бакуменко, Р. Войтович, Ю. Горячей, А. Евсюкова, Н. Карпачевой, Н. Карпеко, А. Колодий, О. Лутковской, П. Рабиновича, А. Самофаловой и др. [1; 5; 6]). Однако отдельного

системного научно-теоретического рассмотрения требует публично-частная субъектная составляющая и направления развития государственной правозащитной политики Украины.

Итак, **целью статьи** является комплексное исследование состояния субъектной реализации механизмов правозащитной политики в Украине, а именно: состояния вовлечения общественной составляющей в этот процесс.

Изложение основного материала. Политические события последних лет в мире и в Украине показали важность идеи прав человека в обществе и связи их с государственной политикой. Ценность прав человека выдвигается на передний план в правовой политике страны. Разработка теоретических понятий, связанных с данным общественно-политическим институтом, приобретает все более актуальный характер. Следовательно, при исследовании правозащитной политики государства важно определить субъектов данного вида публичной политической деятельности, то есть круг потенциальных участников правоотношений и предметного закрепления их прав и юридических обязанностей.

Для определения механизмов и управленческих характеристик необходимо в первую очередь упомянуть наиболее распространенное разделение механизмов, а также субъектов государственной политики, которые их внедряют. В этом контексте необходимо указать на обоснование таких субъектов и механизмов, которое имеет место в пределах фундаментальной науки государственного управления. Затем следует уточнить субъектов правовой политики и выделить из них те, которые имеют непосредственное отношение к защите охраняемых государством демократических ценностей. Именно такая дедуктивная логическая конструкция, на наш взгляд, обеспечит решение поставленной задачи.

Субъекты государственной политики – это конкретно-политические носители различной политической деятельности, направленной на реализацию власти, определение ее механизмов и защиту национальных интересов (государства, общества и отдельно взятых граждан). В роли таких субъектов государственной политики могут выступать как индивиды, так и социальные общности, которые вовлекаются в разработку и реализацию программ действий, направленные на достижение определенных политических целей с помощью

сознательной деятельности [1]. К субъектам государственной политики относят социально-политические институты как непосредственных носителей властных функций в обществе.

По организационно-правовому признаку (по форме создания и функционирования) субъектов государственной политики делят на физических субъектов (граждан, политических лидеров, высокопоставленных лиц государства и др.) И юридических субъектов – общественно-политические организации и учреждения.

По направлениям государственной политики ее носителей можно классифицировать на субъектов внутренней политики (граждан, руководителей, партии и др.) и субъектов внешней политики (специализированные государственные органы, межгосударственные объединения и т.п.).

Субъектов государственной политики классифицируют также по признаку первичности и вторичности их политического участия. В этом случае к первой группе относятся граждане (с различным политико-юридическим статусом) и такие социальные общности, как нации, политические элиты и другие социальные группы. Ко второй группе относят общественно-политические институты, а именно: государство, общественно-политические организации и движения, межгосударственные объединения и т.п. [5].

Возможно группирование субъектов государственной политики и по другим признакам. Однако рассматривать их нецелесообразно, поскольку они пока не имеют необходимого научное обоснование, более того, получили статус уточняемых исследовательских категорий. Вместе с тем, следует рассмотреть наиболее распространенные мнения ученых по поводу субъектов правовой политики государства.

Правовая политика государства – один из важнейших видов политики как родового интеграционного понятия. Круг субъектов правовой политики государства можно определить, опираясь на факты участия в общественно-политической жизни страны тех или иных физических или юридических лиц. Субъекты правовой политики государства должны отвечать следующим требованиям:

- быть относительно самостоятельными, отдельными лицами;

- действовать в сфере права;
- обладать способностью к принятию управленческих решений;
- доводить свои решения до сведения общества;
- опираться при выработке таких решений на стратегические правовые идеи;
- осуществлять своими действиями влияние на развитие правовой жизни общества и

т.д.

По мнению ученых [1; 5], субъекты формирования правовой политики государства выступают также и субъектами ее осуществления, а правовая политика формируется Президентом, Парламентом, Правительством, Конституционным Судом, депутатским корпусом, парламентскими комитетами, научными учреждениями, региональными органами государственной власти и др. Кроме того, в формировании правовой политики государства принимают участие политические партии, общественные организации, движения, объединения, граждане [6]. При этом отметим, что эти субъекты правовой политики участвуют в ее определении не напрямую, а через представителей, официальные каналы, СМИ и т.д. (рис. 1).

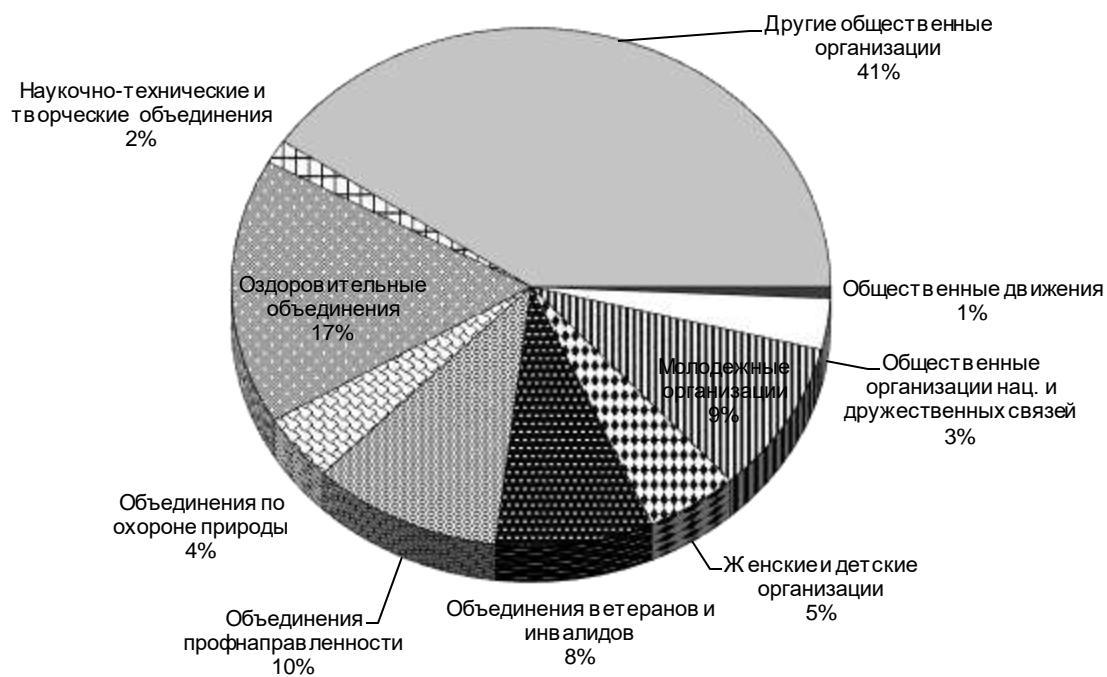


Рис. 1. Разделение общественных организаций Украины по направлению и видам деятельности в 2017 г. в % соотношении к общему числу

Источник: составлено на основании данных Государственной службы статистики Украины [2]

Такое определение круга субъектов правовой политики государства учитывает тенденцию проявления различными правозащитными организациями и объединениями все большей активности, а также возникновения негосударственных благотворительных фондов и т.п.

Следует также отметить, что правозащитные общественные организации находятся на стыке в классификации общественных организаций Украины (т.е. они могут содержать признаки объединений профессиональной направленности, женских объединений, научно-технических объединений и т.д.). Это затрудняет определения их удельного веса в общем количестве общественных организаций. Однако подчеркнем, что ученые справедливо

указывают на существование трех типов участия общественности; каждый из них обозначает свой уровень полезности и реальной возможности участия населения в деятельности власти.

Ученая Ш. Арнштейн подчеркивает, что первому типу соответствуют следующие уровни, как манипуляция и терапия, второму – информирование, консультирование и присутствие при принятии решений, а третьему (высокому) – партнерство, общественный контроль и защита [7, с. 176-177]. Последний заключается в развитии институтов гражданского общества путем привлечения их в качестве правозащитников и независимых, внешних оценщиков результатов работы органов власти на соответствие их (результатов) законодательству и ожиданиям общественности. Учитывая это, считаем целесообразным подробнее остановиться на рассмотрении деятельности институтов гражданского общества в правозащитной сфере.

В украинском обществе заметен запрос на такую публичную правозащитную деятельность. Так, по результатам исследования, проведенного Фондом «Демократические инициативы» и социологической службой Центра Разумкова, среди опрошенных граждан 37,4% считают, что общественные организации прежде всего должны заниматься защитой социально уязвимых групп, 33,7% – предоставлять людям юридическую и другую помощь в отстаивании своих прав, 30,5% – контролировать деятельность власти и т.д. [3] (рис. 2).



Рис. 2. Разделение мнения граждан относительно роли общественных правозащитных организаций Украины по направлению деятельности в % соотношении к общему числу

Источник: составлено на основании данных [3]

В целом среда функционирования организаций гражданского общества, позиционируемых как правозащитные, неоднородна и имеет разную степень охвата и разные показатели результативности. Однако в этом сегменте общественных организаций утвердился ряд организаций, накопивших определенный опыт функционирования, которые демонстрируют результативную деятельность, а именно: Харьковская правозащитная группа; Украинский Хельсинский союз защиты прав человека; Комитет защиты прав человека; Комитет избирателей Украины; Винницкая правозащитная группа; Международное общество прав человека – Украинская секция; Международная Лига защиты прав граждан Украины и др. Перечисленные общественные организации признаны ведущими в составленном экспертами рейтинге правозащитных организаций [4].

Кроме того, объединение усилий организаций гражданского общества происходит через создание коалиций правозащитных организаций и движений. При этом формы и методы, к которым прибегают правозащитные организации различны (например, программы, мероприятия к участию в санкционированных и несанкционированных протестных акциях). Поскольку политико-правовые гарантии обеспечения и защиты прав человека не являются достаточными в Украине, ряд правозащитных организаций и движений направляет свое влияние на общественно-политическую сферу, заставляя правоохранительные органы принимать правомерные управленческие решения.

Иногда институты гражданского общества в своей деятельности вредят интересам общества. Так, «перенасыщение» СМИ информацией уголовного содержания создает дополнительный фон напряженности в обществе. При этом меньше уделяется внимания освещению информации, которая может помочь гражданам в защите своих прав и интересов, информации об успешной правозащитной деятельности.

Безусловно, правозащитные организации расширяют пространство своей деятельности в сфере защиты прав человека и все больше утверждаются в общей структуре общественных организаций. Вместе с тем, в Украине традиционно правозащитные организации зависят от зарубежных доноров и в большей степени связаны как с международными межправительственными, так и международными неправительственными правозащитными организациями, нежели с отечественными государственными правозащитными институтами. Следовательно, актуальной задачей для Украины является решение этой проблемной ситуации с целью обеспечения национальной безопасности, включая интересы государства, общества и отдельно взятых граждан.

Выводы. Итак, в современной жизни общества защита прав человека выступает на первый план. Учитывая ее особое значение, повышенный интерес приобретает деятельность субъектов государственной и публичной политики, направленная на защиту таких прав. Следует отметить, что признание факта существования правозащитной политики государства – один из основных признаков построения правового государства. Во многом

реализация механизмов правозащитной политики государства зависит от деятельности ее субъектов. Выяснено, что круг субъектов правозащитной политики не намного меньше, чем правовой политики государства. Это обусловлено, прежде всего, тем, что практически все субъекты правовой политики прямо или косвенно участвуют в защите прав, свобод личности и правопорядка, демократических ценностей. Несмотря на это, логичным является осуществление условного разделения субъектов правозащитной политики государства на две группы – первичную и вторичную. По нашему убеждению, такая классификация отражает степень участия того или иного субъекта в правозащитном процессе, а также направления смещения акцентов в реализации управленческих функций в этой сфере. В этом контексте установлено, что немаловажную роль в процессе реализации правозащитной политики государства играют общественные правозащитные организации. При этом определены как положительные, так и отрицательные моменты их функционирования в Украине.

References

1. Енциклопедія державного управління : у 8 т.; наук.-ред. колегія : Ю. В. Ковбасюк (голова) та ін. К. : НАДУ, 2011. 692 с.
2. Діяльність громадських організацій в Україні у 2017 році. Статистичний збірник Державної служби статистики України за 2018 рік. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2018/zb/07/zb_go_2017.pdf.
3. Оцінка населення України діяльності правоохоронних органів. Ставлення до самосуду (Дослідження проведене Фондом «Демократичні ініціативи» та соціологічною службою Центру Разумкова. URL: <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2012-year/1756.htm>.
4. Рейтинг правозахисних організацій і правозахисників України. 29 листопада 2011 р. URL: <http://galinfo.com.ua/news/99573.html>.

5. Самофалова О. Ю. Перспективи державної політики в сфері правозахисту в умовах системної кризи влади в Україні. Державне управління та місцеве самоврядування: зб. наук. пр. ДРІДУ НАДУ. 2014. № 3 (22). С. 45–56.

6. Що таке громадська організація. Українська правда. 2018. № 10. URL: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/bystrytsky/5bc59e23776bb/>.

7. Arnstein S. A ladder of citizen participation in the USA. Journal of the Royal Town Planning Institute. 1971. Vol. 57 (4). pp. 176–182.